

Гу Лан озадаченно смотрел в спину Чэнь Сина, удивленный его внезапным порывом. Вскоре ушедший Чэнь Син уже прибежал обратно, только на этот раз в его руке была маленькая коробочка. Посмотрев на знакомую коробку, а затем на Чэнь Сина, который улыбался во весь рот, Гу Лан мягко улыбнулся и спросил:

- Это то, за чем ты ходил?

Чэнь Син поставил коробку на стол и прислушался к раздававшемуся внутри звону. Затем он поднял голову, посмотрел в сторону Гу Лана и очень серьезно кивнул:

- Да, мы усердно работали весь день, надо посмотреть, сколько мы получили!

Видя, что его глаза сияют, как звезды, Гу Лан согласно кивнул:

- Ты абсолютно прав.

После того, как Чэнь Син закончил говорить, он с большим удовольствием открыл крышку коробки, чтобы обнаружить внутри россыпь меди и серебра.

Глядя на наполовину заполненную коробку, глаза Чэнь Сина изогнулись в улыбке как полумесяцы. Он выдвинул коробку и поставил ее между собой и Гу Ланом, после чего посмотрел на него и сказал:

- Можешь пересчитать деньги вместе со мной?

Видя лучезарную улыбку Чэнь Сина, Гу Лан почувствовал, что его слова были больше похожи на «Ты можешь разделить со мной радость?»

Мог ли Гу Лан?

Естественно!

Поэтому Гу Лан кивнул Чэнь Сину, который выжидающе смотрел на него. Затем они вдвоем разделили коробку с деньгами на две половины, как дети делят конфеты, и каждый пересчитал свою часть.

Гу Лан считал деньги очень быстро. Когда он закончил отсчитывать две трети, Чэнь Син отсчитал только одну треть. Он посмотрел на широкую улыбку гера и вдруг спросил, как бы любопытствуя:

- Ты очень любишь деньги?

Услышав такой вопрос, Чэнь Син на мгновение замер, затем поднял голову и посмотрел на Гу Лана. Его глаза были полны сомнения, как будто удивляясь, как Гу Лан мог задать такой

вопрос.

Встретившись с любопытным взглядом Чэнь Сина, Гу Лан положил обратно всю связку медных монет, которые он пересчитал, и, прислушавшись к их звону, дополнил свой вопрос:

- Мне было просто немного любопытно, поэтому я спросил.

Глядя на мужчину, который при свете свечей выглядел все лучше и лучше, Чэнь Син подпер подбородок одной рукой, на мгновение задумался, а затем медленно произнес:

- Люблю ли я деньги? Я не думаю, что есть кто-то, кто не любит деньги! Но мне больше нравится процесс зарабатывания денег, чем те деньги, которые я могу просто получить. Неважно, насколько я устал, как только я вижу деньги, ради которых я так тяжело работал, я чувствую, что все мои усилия стоят того.

Услышав восторг в тоне Чэнь Сина и глядя на улыбку на его лице, Гу Лан молча сжал серебряные монеты и в то же время проглотил слова, которые уже были на его губах, о том, что он хочет дать Чэнь Сину отдохнуть. Поскольку это то, что нравится Чэнь Сину, у него не было причин останавливать его. Он мог лишь помочь ему облегчить его бремя другими способами.

Чэнь Син не заметил изменений в мыслях Гу Лана. После подсчета своей кучки денег он быстро сообщил Гу Лану общую сумму и уставился на него сияющими глазами, готовый услышать, сколько денег они сегодня заработали.

Гу Лан смотрел на звезды в его глазах и находил Чэнь Сина, который с ожиданием смотрел на него, очень симпатичным. В ответ на его молчаливый вопрос он негромко сказал:

- Сегодня мы заработали в общей сложности два лян серебра.

Чэнь Син мгновенно вскочил на ноги, и его руки сразу же перестали болеть. Эта цифра не кажется большой, но когда вы тщательно посчитаете, два лян в день – это шестьдесят лян в месяц.

Но вскоре Чэнь Син немного успокоился и немного удрученно посмотрел на Гу Лана:

- Но когда я сегодня готовил, я обнаружил очень серьезную проблему.

При виде серьезного выражения его лица, голос Гу Лана стал более нежным:

- Что случилось?

Чэнь Син поджал губы и выглядел немного смущенным. Но вскоре он все же пробормотал:

- Просто... я считаю, что не могу готовить слишком много одновременно. Если я готовлю слишком много, я теряю координацию.

Чэнь Син чувствовал, что его нельзя винить за это. Главная причина заключалась в том, что хотя это его тело казалось подтянутым и здоровым без каких-либо проблем, но его выносливость все еще не была такой хорошей, как в его предыдущей жизни.

Заметив огорченный взгляд Чэнь Сина, Гу Лан мягко улыбнулся и сказал:

- Ты гер. Тело гера от природы слабее, чем у мужчины. Долгие часы работы, естественно, заставят тебя потерять свои силы.

Услышав ободрение Гу Лана, смущение на лице Чэнь Сина немного рассеялось.

В глазах Гу Лана промелькнула сердечная боль, но слова радости Чэнь Сина все еще звучали в его ушах. Он не мог сейчас сказать ничего такого, что заставило бы Чэнь Сина бросить работу и позволить мужчине содержать его.

Гу Лан задумался на мгновение, посмотрел на стоящего перед ним Чэнь Сина и мягким голосом предложил:

- Почему бы нам в будущем не ограничить количество гостевых столов в день? Таким образом, ты не будешь перегружен работой, и не будешь слишком уставать, а также сможешь заставить тех гостей, которые не успели поесть, скушать по твоей еде.

Глаза Чэнь Сина загорелись, он посмотрел на Гу Лана и сразу хлопнул в ладоши в знак согласия:

- Ты прав, думаю, мы можем попробовать.

Видя, что Чэнь Син не только согласился с ним, но даже широко улыбнулся, Гу Лан мягко кивнул, возвращая ему улыбку.

Второй день.

У входа в недавно открывшийся ресторан семьи Чэнь было не так многолюдно, как вчера. Но после того, как двери широко распахнулись, клиенты приходили поесть один за другим.

Но по сравнению со вчерашней непринужденностью всех сегодняшних клиентов у двери встречал улыбающийся ребенок и вручал им табличку с повторяющимся рисунком. На табличке был указан номер и это выглядело интересно.

Любопытный гость взял табличку и спросил, глядя на ребенка, который был лишь немного выше его собственной талии:

- Малыш, для чего этот знак?

Мальчик сделал строгое лицо, притворяясь взрослым, и указал на ту сторону знака, где было написано «Только 30 столов в день» и сказал осторожным тоном:

- С сегодняшнего дня ежедневно будет обслуживаться только тридцать столов. У каждого стола будет номер и больше ресторан не будет принимать гостей.

Клиент посмотрел на серьезный взгляд ребенка, а затем на знак в своей руке. Поглаживая свою короткую бороду, он сказал с несчастным выражением лица:

- Ваш ресторан действительно странный. Каждый владелец ресторана хочет, чтобы его бизнес процветал. Чем больше у них клиентов, тем лучше. Но вы, с другой стороны, сами ограничиваете своих клиентов. Я впервые вижу такой ресторан.

Ребенок посмотрел на серьезного мужчину средних лет перед собой и

с легким трепетом осторожно проговорил:

- Простите, господин. Мы делаем это для того, чтобы обеспечить качество блюд, которые мы готовим. Надеюсь, гость поймет.

- Хмф, что за претенциозность! - мужчина средних лет фыркнул в знак протеста. Затем он посмотрел на ребенка и увидел, как тот в страхе сделал шаг назад.

Мальчик смотрел на него с настороженным выражением лица, боясь, что стоящий перед ним мужчина что-нибудь предпримет. Толстяк рядом с мужчиной, который не сказал ни слова, улыбнулся и похлопал его по плечу, легкомысленно говоря:

- Ну, брат Сьюй, не ставь этого парня в неловкое положение. Что может знать такой ребенок, как он? Давай войдем и найдем себе место. Разве ты все еще не думаешь о вчерашнем вине?

Человек, которого он назвал братом Сьюй, повернул голову, чтобы посмотреть на толстяка и сказал:

- Сунь Юй, ты привык быть хорошим человеком.

Сунь Юй не рассердился на него, а просто похлопал его по плечу и продолжил:

- Ладно, заходим! Иначе, если мы сядем позже, возможно, нам не достанется вина.

- Думаешь, они осмелятся? - мужчина средних лет агрессивно зарычал, но все же сделал шаг вперед и вошел внутрь. Его шаги были такими быстрыми, словно он боялся, что кто-то обгонит его.

Сунь Юй наблюдал за спиной своего друга и в недоумении покачал головой. Повернув голову, он посмотрел на ошарашенного ребенка и сказал мягким голосом:

- Не бойся, малыш, он просто выглядит немного свирепым.

Ребенок подсознательно кивнул и подождал, пока двое незнакомых мужчин уйдут. Только после этого он осторожно открыл рот и недовольно сказал:

- Он не просто выглядит свирепым, он злой внутри и снаружи!

Сказав это, мальчик заглянул внутрь. Когда он увидел, что незнакомец не собирается поворачивать назад, он вздохнул с облегчением и продолжил принимать следующую волну клиентов.

Пришедшие были теми самыми клиентами, которые были околдованы вчерашним подарком Чэнь Сина. Просто, хотя они и оценили вино, владелец ресторана сказал, что это всего лишь подарок и пока не собирается его продавать. Если они хотят купить его, им придется подождать.

Таким образом, двое мужчин, не имевших доступа к покупке и так сильно полюбивших это вино, вынуждены были прийти прямо в ресторан, когда он открылся, в надежде выпить еще одну бутылку вина. Конечно, если бы им позволили взять две бутылки, было бы еще лучше.

Как только они вошли, Сунь Юй нашел себе место, и вскоре после того, как они сели, подошел официант, чтобы принять их заказ. Когда мужчина средних лет закончил перечислять блюда, он посмотрел на официанта, который уже собирался уходить, и все еще неуверенно спросил:

- Братец, это правда, что вы не продаете здесь вино?

Цю Цю поднял голову и посмотрел на сидящего перед ним мужчину, который выглядел довольно доброжелательно и, осторожно покачав головой, вежливо сказал:

- Извините, гость, мы пока не продаем здесь вино.

Как только он закончил говорить, он взял только что сделанный заказ и направился на заднюю кухню.

Глядя на спину уходящего официанта, мужчина средних лет хлопнул себя по бедру и сказал с большим огорчением:

- Такое хорошее вино, почему они не продают его? Даже если бы оно стоило дороже, я все еще могу себе это позволить!

Сунь Юй улыбнулся рядом с ним, но почти ничего не сказал.

С заказом в руках Цю Цзю направился в заднюю кухню, где уже полным ходом шла работа. Не только Чэнь Син, который был главным поваром, хотел бы иметь больше рук, но даже Сяо Лу, который был помощником повара, не мог присесть ни на минуту.

Цю Цзю сделал несколько быстрых шагов и передал пачку заказов помощнику:

- Вот заказы для двенадцати столов.

Помощник повара взял листок бумаги и торжественно кивнул ему, как будто принимал какое-то священное поручение.

Когда мальчик у дверей закончил раздавать таблички, Гу Лан, стоявший у стойки, сказал ему, чтобы он пошел в заднюю комнату и отдохнул. Сам он медленно вышел и перевернул табличку на двери с надписью «Сегодня закрыто».

Взглянув на четкие крупные иероглифы, Гу Лан мягко кивнул. Похоже, он чувствовал, что эти несколько крупных, четких слов были написаны по его вкусу. Когда это было сделано, Гу Лан неторопливо направился за прилавок, готовясь занять свое место в ожидании клиента, который придет оплатить счет.

Как только Гу Лан вошел в ресторан, позади него внезапно раздался чрезвычайно высокомерный голос:

- Эй!

<http://bllate.org/book/13614/1207534>